

На правах рукописи

НУРМУХАМЕТОВА РАУШАНИЯ САГДАТЗЯНОВНА

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ
ТАТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

(по татарско-русским словарям)

**10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2005

Диссертация выполнена на кафедре «Татарский язык в иноязычной аудитории»
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»
Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Сафиуллина Флера Садриевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Гарифуллин Васил Загитович

кандидат филологических наук, доцент
Мухиярова Разина Хайбрахмановна

Ведущая организация: Институт языка, литературы и искусства
им. Г.Ибрагимова Академии наук РТ

Защита состоится **10 июня 2005 г. в 12 часов** на заседании диссертационного
совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете
им. В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008,
г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18 (2-ой корпус), ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского
Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан «.....» мая 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Загидуллина Д.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Процесс формирования лексической системы любого литературного языка проходит весьма длительный и сложный путь. Проблема изучения лексического состава каждого языка очень важна, так как «каждое слово... есть свидетель, памятник, факт жизни народа, тем более важный, чем важнее понятие, им выражаемое. Дополняя одно другим, они все вместе представляют систему понятий народа, передают быль о жизни народа – тем полнее, чем обширнее и разнообразнее их собрание».¹

Актуальность исследования. Данная диссертационная работа является первым монографическим исследованием по материалам татарско-русских словарей первой половины XX века - важного этапа в истории формирования татарского литературного языка. Годы первой русской революции, а затем возникновение и развитие социалистического государства обусловили быстрые темпы обновления и дальнейшего пополнения лексической системы татарского языка. В новых условиях материальной, общественной и духовной жизни татарского народа происходило интенсивное развитие лексики татарского литературного языка. Его словарный состав заметно пополнился, так как огромное количество новых явлений, возникших в различных сферах жизни: в общественно-политическом строе, экономике, технике, науке, идеологии, быту – вызвало потребность в наименовании. Основной тенденцией, определяющей развитие татарской литературной лексики в этот период, была тенденция к синтезу всех жизнеспособных средств, независимо от их источников. Она нашла наиболее полное и яркое отражение в татарско-русских словарях. Отсутствие монографических исследований фактического материала разных типов словарей первой половины XX века, в том числе и татарско-русских, которые наиболее полно показывают активный словарный состав и тенденции развития лексики татарского литературного языка данного периода, определяет актуальность темы нашего диссертационного исследования.

Степень изученности темы и проблемы. Первая половина XX века в истории татарского языка – это только в некоторой степени условная «грань»: она отлагается исторически четче, чем можно было бы подумать, исходя из соображения условности «эпох», определяемых рамками веков и их частей. С политической точки зрения это - время революций, годы коллективизации, годы Великой Отечественной войны и послевоенное время. Период 1900-1950 годов – важнейший этап в истории России, эпоха больших общественно-экономических перемен, время перестройки народного хозяйства. Эти годы характеризуются разносторонним развитием науки и техники. Политические события, сопровождаемые экономическими и социальными процессами - многочисленны и ярки.

¹ Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка / И.И. Срезневский. - СПб, 1887.- С.103.

Изменения, происходившие в словарном составе литературного языка, широко отражали эти явления.

Происходящие в литературном языке изменения вызывают живой интерес лингвистов и общественности. Особый интерес в лексикологии представляет изучение путей развития словарного состава, которое происходит за счет внутренних ресурсов и пополнения лексики новыми словами, заимствованными из других языков или образованными другими способами.

В этой области в русском языкознании являются наиболее актуальными и фундаментальными труды таких ученых, как Р.А.Будагов, Е.Э.Биржакова, Л.А.Булаховский, Н.С.Валгина, С.И.Ожегов, Л.И.Рахманова, В.Н.Суздальцева, Ю.С.Сорокин, М.И.Фомина, Н.М.Шанский и др.¹

По лексике татарского литературного языка также написано много работ, которые посвящены описанию отдельных слов и групп слов, выяснению лексико-семантического своеобразия языка писателей того или иного времени, языка отдельных произведений. Авторы большинства работ, посвященных лексике, в основном ограничивались изучением языка литературных памятников, не ставили перед собой задачи охарактеризовать лексическую систему эпохи в целом. Однако следует отметить, что в трудах В.Х.Хакова, М.Б.Хайруллина, Р.А.Бурнашевой, Р.Х.Мухияровой исследованы пути развития татарской лексики в отдельные периоды существования языка.² В работе Л.А.Мардиевой³ намечены актуальные тенденции развития лексики газетно-журнальных текстов. Диссертация Г.С.Сабировой⁴ посвящена изучению новых слов и значений в современном татарском языке

¹ Будагов Р.А. Проблемы развития языка / Р.А. Будагов. – М.-Л.: Наука, 1965. – 73 с.; Будагов Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка / Р.А. Будагов. – М.: Наука, 1977. – 264 с.; Будагов Р.А. Язык, история и современность / Р.А. Будагов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 300 с.; Биржакова Е.Э. Очерки исторической лексикографии / Е.А. Биржакова. – Л.: Наука, 1972. – 431 с.; Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины 19 века. Лексика и общие замечания о слове / Л.А. Булаховский. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1957. – 492 с.; Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. Учебное пособие / Н.С. Валгина. – М.: “Логос”, 2001. – 303 с.; Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи / С.И. Ожегов. – М.: Наука, 1974. – 352 с.; Рахманова Л.И. Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология / Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 478 с.; Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90 гг. XIX в. / Ю.С. Сорокин. – М.-Л.: Наука, 1965. – 565 с.; Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология / М.И. Фомина. – М.: Высшая школа, 2003. – 414 с.; Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Наука, 1972. – 327 с. и др.

² Хаков В.Х. Татар Һдҗби теленең совет чорында ысеше (20-30 нчы еллар) / В.Х. Хаков. – Казан: Казан ун-ты нҗшр., 1985. – 150 б.; Хайруллин М.Б. Проблемы развития лексической системы татарского литературного языка / М.Б. Хайруллин. – Казань: Изд-во Таң-Заря, 2000. – 202 с.; Бурнашева Р.А. Изменение словарного состава татарского языка в советскую эпоху: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.А. Бурнашева; – М., 1952. – 15 с.; Мухиярова Р.Х. Развитие лексики татарского литературного языка в 80-90-е годы XX века (на материале периодической печати): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.Х. Мухиярова; Казан. гос. ун-т. – Казань, 1999. – 20 с.

³ Мардиева Л.А. Актуальные тенденции развития лексики русских и татарских газетно-журнальных текстов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.А. Мардиева; Казан. гос. пед. ун-т. – Казань, 1998. – 19 с.

⁴ Сабирова Г.С. Новые слова и значения в современном татарском языке (на материале периодической печати и словарей 90-х гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.С.Сабирова; Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова АН РТ. – Казань, 1999. – 20 с.

по материалам словарей 90-х годов. В докторской диссертации В.З.Гарифуллина¹ указан процесс пересмотра общественно-политической терминологии как элемента текста. В монографии А.Ш.Юсуповой² впервые дается описательная, историко-лингвистическая характеристика лексики татарского языка XIX века, зафиксированной в самоучителях.

Татарский язык всегда был открыт для заимствований, в татарском литературном языке и в разговорной речи имеется значительное количество слов иноязычного происхождения, заимствованных из греческого, латинского, русского, арабского, персидского и других языков, проникновение которых обусловлено многими историческими причинами и языковыми контактами. Многие из них настолько прижились в татарском языке, ассимилировались им, подчинившись татарской грамматике, что воспринимаются как вполне татарские слова. Что касается вопросов пополнения лексики за счет заимствований, то они в татарском языке изучены наиболее полно.³

Отдельные пласты лексики татарского языка: терминологии, ономастики, фразеологии, диалектологии нашли отражение в исследованиях таких видных ученых, как Г.Х.Ахатов, Г.Х.Ахунзянов, Ф.А.Ганиев, Ф.Г.Гарипова, Д.Б.Рамазанова, Г.Ф.Саттаров, Ф.С.Сафиуллина, Ф.С.Фасеев⁴ и др. По истории татарского литературного языка особого внимания заслуживают труды И.А.Абдуллина,

¹ Гарифуллин В.З. Лингвостилистическая система татарского газетного текста: Автореф. дис. ... докт. филол. наук / В.З. Гарифуллин; Казан. гос. ун-т. – Казань, 1998. – 50 с.

² Юсупова А.Ш. Самоучители татарского языка XIX века. Лексика / А.Ш. Юсупова. - Казань: РИЦ «Школа», 2002. – 137 с.

³ Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке / Э.М. Ахунзянов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. – 367 с.; Ыхъядиев И.Ш. Гарһп алынмаларының фонетик ызылштерелъе турында / И.Ш. Әүхәдиев // Татар тел белеме мѣсьһлһлһре. III китап. – Казан: Казан ун-ты нѣшр. – 1969. – Б. 112-131; Валитова Ю.А. Иноязычные элементы в поэтических произведениях Г.Тукая (турецко-огузские элементы и арабские масдары): Автореф. дис... канд. филол. наук / Ю.А. Валитова; Моск. гос. ун-т. – М., 1966. – 23 с.; Закиев М.З. О взаимоотношении татарского литературного языка и диалектов в различные периоды их развития / М.З. Закиев // Лингвистическая география диалектологии и истории языка. – Ереван, 1976. – С. 313-318.; Закиев М.З. Некоторые вопросы развития татарского литературного языка / М.З. Закиев // Вопросы татарского языкознания. – Казань: Таткнигоиздат., 1965. – С. 5-37.; Мәхмүтов М.И. Татар әдәби теленә кергән гарәп-фарсы элементлары / М.И. Мәхмүтов // Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге. Т.2. – Казан: Иман, 1993. - Б. 793-853. и др. – фамилии даются в алфавитном порядке.

⁴ Ыхъятов Г.Х. Татар теленѣ лексикасы / Г.Х. Әхәтов. – Казан: Тат. кит. нѣшр., 1995. – 93 б.; Ыхъятов Г.Х. Татар телендѣ актив, искергѣн цѣм яһа сѣзлѣр / Г.Х. Әхәтов // Совет мѣктѣбе. – 1971. - № 4. – Б. 27-29.; Ахунжанов Г.Х. Татар теленѣ идиомалары / Г.Х. Ахунжанов. – Казан: Тат. кит. нѣшр., 1972. – 119 б.; Ганиев Ф.А. Пути развития лексической системы современного татарского литературного языка / Ф.А. Ганиев // Татар теле цѣм һдѣбияты. – 5. – Казан, 1976 – Б. 76-85.; Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке / Ф.А. Ганиев. – Казань: Тат. книж. изд-во, 1974. – 232 с.; Гарипова Ф.Г. Исследования по гидронимии Татарстана / Ф.Г. Гарипова. – М.: Наука, 1991. – 294 с.; Рамазанова Д.Б. Термины родства и свойства в татарском языке / Д.Б. Рамазанова. – Казань: Тат. книж. изд-во, 1991. – 186 с.; Саттаров Г.Ф. Бөек Октябрдѣн соң татар ономастикасы үсешенѣ кайбер тенденцияләре / Г.Ф. Саттаров // Вопросы тюркологии. – Казань, 1970. – С. 119–133.; Сафиуллина Ф.С. Хѣзерге татар һдѣби теле. Лексикология / Ф.С. Сафиуллина. - Казан: Хѣтер, 1999. — 288 б.; Сафиуллина Ф.С. Хѣзерге татар әдәби теле / Ф.С. Сафиуллина, М.З. Зәкиев. – Казан: Мәгариф, 2002. – 407 б.; Фасеев Ф.С. Татар телендѣ терминология нигезлѣре / Ф.С. Фасеев. – Казан: Тат. кит. нѣшр., 1969. – 200 б.

М.И.Ахметзянова, Р.Г.Ахметьянова, М.Н.Нугмана, А.Х.Нуриевой, В.Х.Хакова, Ф.М.Хисамовой и др.¹

Вышеперечисленные работы внесли большой вклад в изучение лексики татарского языка.

Научная новизна диссертации заключается в том, что это – первое монографическое исследование лексики татарского языка первой половины XX века в целом. Выбор темы обосновывается еще и тем, что в татарском языкознании ощущается острая нехватка научных исследований в области истории лексикографии, лексикологии, особенно мало работ, посвященных развитию и обогащению лексического состава литературного языка в разные этапы его существования. В работе впервые:

- представлено подробное описание татарско-русских словарей первой половины XX века;
- на фактическом материале словарей выявлены пути развития и обогащения литературного языка;
- дано обозрение пополнения слоя исконных слов;
- исследованы тематические группы арабо-персидских слов, прослежено их место в словарном составе в дореволюционные и послереволюционные годы в связи с коренными изменениями в общественно-политической, социальной, культурной жизни народа;
- определены особенности проникновения в лексику татарского языка заимствований русского и через русский язык;
- выявлены некоторые фонетические, морфологические изменения при освоении русских и европейских заимствований в разные этапы развития языка;
- проанализированы изменения в словарном составе, они рассмотрены в сравнении с современным татарским литературным языком.

Предмет исследования - лексика татарского литературного языка первой половины XX века. Выбор лексики татарского литературного языка первой половины XX века в качестве предмета исследования не случаен. Это объясняется недостаточной изученностью лексики данного периода и важностью ее рассмотрения для дальнейшего изучения истории развития лексического состава татарского литературного языка в целом.

¹ Абдуллин И.А. Административно-юридические и социальные термины в словарях татарского языка / И.А. Абдуллин // Татарская лексика в семантико-грамматическом аспекте. – Казань, 1988. – С. 44-54.; Ахметзянов М. Татарские шеджере: исследование татарских шеджере в источниковедческом и лингвистическом аспектах по спискам XIX –XX вв./ М. Ахметзянов. – Казань: Тат. книж. изд-во, 1991.- 158 с.; Ахметьянов Р.Г. Об отражении регулярного и исторического словообразования в татарско-русском словаре / Р.Г. Ахметьянов // Вопросы лексикологии и лексикографии татарского языка. – Казань, 1976. – С. 101-106.; Ногман М. XVII – XVIII йльзлрдрге русча-татарча кулъзма снзлеклр / М. Ногман. – Казан: Казан ун-ты ншр., 1969. – 112 б.; Нуриева А.Х. Иске татар Һдҗби телендҗ фигыльнеҗ архаик формалары / А.Х. Нуриева // Татар фигыле морфологиясе буенча очерклар. – Казан: Казан ун-ты ншр., 1978. - Б. 100-115.; Хаков В.Х. Татар Һдҗдби теле тарихы / В.Х. Хаков. – Казан: Казан ун-ты ншр., 1993. – 324б.; Хаков В.Х. Тел – тарих кызгесе / В.Х. Хаков. – Казан : Тат. кит. ншр., 2003. – 295 б.; Хисамова Ф.М. ХҮШ йльздҗге татарча эш кҗгазьлҗренеҗ тел нзэнчҗлеклҗре / Ф.М. Хисамова. – Казан: Казан ун-ты ншр., 1981. – 164 б.

Объектом и исходным материалом для диссертационного исследования послужили татарско-русские словари первой половины XX века, особенно словари 1913, 1927, 1931, 1950 годов выпуска, словники которых представляют активный словарный запас определенного периода функционирования татарского литературного языка (от 10 до 20 тысяч единиц).

Цели и задачи исследования. Основная цель данной работы - комплексное исследование лексики татарского языка первой половины XX века на материале татарско-русских словарей. Цель исследования предполагает постановку и решение следующих конкретных задач:

- проследить историю татарско-русских словарей первой половины XX века;
- проанализировать источники (татарско-русские словари);
- выявить основные тенденции в развитии лексики изучаемого периода (на материале татарско-русских словарей);
- определить пути развития лексики за счет внутренних ресурсов;
- выявить лексику иноязычного происхождения; определить лексико-семантические разряды заимствованных слов; выявить особенности их усвоения татарским языком.

Методы и приемы исследования. С целью комплексного анализа лексики татарского языка первой половины прошлого века по материалам татарско-русских словарей были использованы следующие методы исследования: *описательный метод*, который использовался при анализе словарей; с помощью *лексико-семантического* и *историко-этимологического метода* был проведен системный и всесторонний анализ лексического материала; *сравнительный метод* применялся при анализе новых слов и значений; элементы *статистического метода* были необходимы для получения количественных сведений; *сопоставительный метод* применялся при рассмотрении заимствованной лексики.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость диссертации определяется важностью самого предмета и объектов исследования – лексики татарского языка по материалам татарско-русских словарей первой половины прошлого века, представляющих собой надежные источники для изучения развития и совершенствования активного словарного состава данного периода. Диссертация восполняет существенный пробел в исследовании лексики татарского языка, она вносит определенный вклад в изучение исторической лексикологии и лексикографии. Материалы диссертации вводятся в научный оборот впервые и, думается, будут иметь большое значение для татарской лексикографии и лексикологии. Данная работа может служить образцом для последующих разработок в области изучения словарей разного типа, в области исследований развития словарного состава отдельных этапов функционирования языка; собранные в ходе исследования и представленные в диссертации материалы могут помочь в написании истории татарской лексикографии; фактический материал и сделанные выводы могут быть использованы в вузовских курсах по истории лексикологии, в спецкурсах.

Апробация работы. Результаты исследования отражены в 14 научных публикациях. Основные положения и выводы диссертации излагались на научно-итоговых конференциях Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина 1998-2004 годов и КГПУ 2003-2004 годов, на международных конференциях «Мирза А. Казем-бек и отечественное востоковедение» (Казань, 24 мая, 2000), «Словообразование в тюркских языках» (Казань, 27-28 сентября, 2001), на всероссийской конференции молодых ученых «Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых» (Москва, 22-23 ноября, 2004). Апробация основных теоретических положений осуществлялась в практических курсах по современному татарскому языку, по сопоставительному изучению татарского и русского языков.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается краткая характеристика политической и языковой ситуации первой половины XX века; обосновывается актуальность темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; определяются объект, предмет, основная цель и задачи исследования, источники; характеризуются методологические и теоретические основы и методы анализа фактического материала.

Первая глава **«Историко-лингвистическая характеристика татарско-русских словарей первой половины XX века»** посвящена истории татарско-русских словарей, описанию их особенностей, принципов составления. В ней дается краткая информация об авторах татарско-русских словарей первой половины XX века.

По мнению В.П.Беркова, двуязычная, или переводная, лексикография насчитывает по меньшей мере четыре тысячелетия. Таким образом, людьми накоплен огромный опыт составления переводных словарей.¹

Татарская лексикография, особенно составление русско-татарских, татарско-русских словарей, тоже имеет давние и богатые традиции, ибо татарский народ издавна живет в тесном соседстве и сотрудничестве с русским народом, имея с ним прочные социально-экономические и культурные связи. Благодаря таким отношениям с давних пор появилась настоятельная необходимость в создании переводных словарей и разговорников.²

¹ Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии. Словник / В.П. Берков. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – С. 3.

² Ганиев Ф.А. Предисловие / Ф.А. Ганиев // Татарско-русский словарь. – Казань: Тат. книж. изд-во, 1988. – С. 5-6.

Как известно, первые словари были рукописными, а с XIX века начинают появляться печатные русско-татарские, татарско-русские словари. В XIX веке вышло 19 таких словарей, из них 16 были татарско-русскими.¹

В XX веке продолжается традиция составления татарско-русских словарей. Для изучения словарей первой половины XX века, на наш взгляд, данный период целесообразно разделить на два этапа: дооктябрьский и послеоктябрьский этапы. Только в начале столетия (до 1917 года) напечатано 5 татарско-русских словарей. Как известно, в эти годы татарский народ использовал арабское письмо, поэтому в словарях татарские слова переданы арабскими буквами, а в некоторых используются и русские буквы для передачи произношения татарских слов.

Эти татарско-русские словари изучены мало, поэтому основная цель первой главы диссертации - исследование этих трудов. Из словарей 1900-1950 гг. определенный интерес представляет “Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений” **М.Юнусова**², который вышел в свет на рубеже веков (1900). Хотя в это время татарский народ пользовался арабским письмом, татарские слова в нем переданы только буквами русского алфавита (транскрипция в квадратных скобках наша – Н.Р.): *аурракъ* [авыррак] - тяжелее (5), *блязекъ* [белэзек] - пять руки; браслеты (33), *төшлянү* [төшләнү] - грёза (43), *сөльге* [сөлге] - полотенце (52). Так как в русском алфавите не было букв для полной передачи татарских звуков, автор применял некоторые дополнительные знаки. В ходе изучения словаря выявлены следующие особенности: глаголы в словаре приведены в форме инфинитива на -мак/-мэк: *эрчмякъ* [эрчемэк] - чистить (18), *бтрмякъ* [бетермэк] - кончать (25), *буялмакъ* - запачкаться (33), *тотынмакъ* - держаться (43). Многие зафиксированные в словнике лексемы употребляются в современном татарском языке без каких-либо изменений. Словарь был настолько популярен среди народа, что в 1906 году он вновь был переиздан. В этом издании произошли некоторые изменения: татарские слова переданы и арабской, и русской графикой: *صاب* сѣаб - черень; ручка (119); *ضائلى* зѣатлы - благородный (124), *تون* тѣун - шуба (125), *طوب* тѣуб - мячь, мячикъ (127), *طارى* тѣары - просо (127). Словники этих двух изданий одинаковы. Только использование арабской и русской графики для передачи татарских слов повлияло на объем издания 1906 г.

“Татарско-русский словарь” **С.-М.Ганиева**³ издается в 1904 году в городе Баку. Он содержит около 8 тысяч слов. Татарские слова переданы арабской графикой, транскрипция передана русскими буквами. В словнике множество арабо-персидских слов, которые отмечены специальной пометкой (ар. – арабский; пер. – персидский): например, арабские слова - *انجم* әнджюм – звезда, *البسه* әлбисә – одежда (11), *تمنا* тәмәнна – желание, *تفرج* тафәррүдж – прогулка (38), *دم* дәм – кровь (61); персидские слова: *خاشخاش* хашхаш – макъ, *خاکستر* хакистер –

¹ Юсупова Ә. Сүзлекләр тарихыннан / Ә. Юсупова // Мәғариф. – 2004. - № 2. – Б.14.

² Юнусов М. Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений / М. Юнусов. - Казань: Тип.торг.Дома Бр.Каримовыхъ, 1900. – 115 с.

³ Ганиев С.-М. Татарско-русский словарь / С.-М. Ганиев. - Баку, 1904.-164 с.

пепел, خال хал – пятно, родинка (53). Словник включает не только исконно татарские слова (таких не так много), но и слова других тюркских языков, в частности, азербайджанского языка.

Словарь **Н.Ф.Катанова**¹ был издан в 1912 году. Данный труд содержит теоретический материал по татарскому языкознанию и 265 страниц словаря, который включает активную лексику того времени в объеме I части учебника М.Ф.Каримова «История пророков». В словаре использована арабская графика, учебная и миссионерская транскрипция. В скобках автор дает генетическую характеристику слова (арабский, персидский, русский, турецкий и т.д.). По отметке автора, следующие слова заимствованы из **русского** языка - الماس алмас (50), انيس анис (56), خريستيان христиан (123), قوماندا куманда (181), ماتور матур (195); **арабского** языка - ابتدائي ибтидаи (1), احاطه ихата (10), اخمر ахмар, اخر ахыр, اخرت ахирät (11), بركت бәрäкät (85), بيان баян (92), تاريخ тарих (97), حال хал (116); **персидского** языка - برابر бәрабәр (85), بها bāha (89), حکمدار хөкөмдар (120), خانه ханä (122) и т.д. Глаголы в словаре также приведены в форме -мак, но в транскрипции представлены в повелительном наклонении 2-го лица единственного числа اتالمق - **атал** – получать, иметь имя, название... (3), ارمق - **ар** – утомлять, уставать (24), ارمك - **эре** – таять, плавиться (26), اوازلامق - **авазлан** – браниться, ворчать (57). Словник дает широкое представление об активной лексике татарского языка начала XX века. Неизменность, устойчивость, сохранение этих слов до наших дней говорит о том, что в словаре собраны в основном общеупотребительные слова.²

В 1913 году издается «Татарско-русский словарь» **С.Рахманкулова**³ объемом в 10 тысяч слов, ставший очень популярным у большинства читателей. В нем татарские слова даны на основе арабской графики, глаголы приводятся в форме –мак, указаны заимствованные слова из арабского, персидского и русского языков. Особенностью словаря является то, что в нем приведен довольно полный ряд синонимов некоторых татарских слов в одной словарной статье. По нашему мнению, он служил и своеобразным словарем синонимов. Среди синонимов есть слова разного происхождения. Например: روح – جان [жан-рух] (78), حالاً – حاضر – ايندى [халә - хәзер – инде] (98), خانه – يورت [ханә - йорт] (103), دان – ايسم- [дан – исем – шөһрәт] (106). Эти слова в начале XX века активно употреблялись и были совершенно тождественны (дублиеты). Многие из зафиксированных в словаре С.Рахманкулова синонимов употребляются и в современном татарском литературном языке.

В 1914 году появилась работа **И.П.Березгина**⁴ «Словарь татарского языка съ начертаниём словъ русскими буквами, съ повторением ихъ по татарски и съ переводомъ на русскій языкъ». Словник включает более 14 тысяч слов. Труд состоит из двух частей: в

¹ Катанов Н.Ф. Краткий татарско-русский словарь: въ транскрипцияхъ арабской и русской, въ объеме 1-части учебника Ф.Каримова / Н.Ф. Катанов. – Казань: Типо-литогр. ун-та, 1912. – XXIII+ 265 с.

² Сафиуллина Ф.С. Татарско-русские словари, составленные Н.Ф.Катановым / Ф.С. Сафиуллина, А.Ш. Юсупова // Катановские чтения. – Казань: Мастер Лайн, 1998. – С. 90.

³ Рахманколы С. Татарча-русча лөгәт / С. Рахманколы. - Казан: И.Н. Харитонов лито-тип., 1913.- 210 б.

⁴ Березгин И.П. Словарь татарского языка съ начертаниём словъ русскими буквами, съ повторением ихъ по татарски и съ переводомъ на русскій языкъ / И.П. Березгин. -Уральск: Обл.тип., 1914.- VI+253 с.

первой части дается сравнительная таблица арабского алфавита с русским, представлена таблица названий имен числительных, годов киргизского двенадцатилетнего цикла, названий месяцев года, дней недели. Вторая часть – словарь, он составлен с использованием русского алфавита. Хотя словарь именуется татарско-русским, в нем нашли отражение лексические единицы казахского, киргизского и турецкого языков: например, айдин ايدين – свѣтъ, блеск, свѣтъ луны (5), по-киргизски айдың – 1) лунный свет, 2) лучезарность (КРС¹, б.30); айкай ايقاي – крик, шум (5), по-киргизски айгай = айкай – громкий тревожный крик (КРС, б.29), аил ايل – подпруга; женщина, жена (5) в значении *женщины* используется в казахском языке (РКС², с.142), акэ اكه – отец, папа (8), по-казахски *отец* – эке, ата (РКС, с.395); анафур انفور водоворот (11) на турецком языке сохранился в этом же значении anafor (РТур.С³, с.54), аништа انيشته – зять, муж сестры (12), по-турецки зять – enişte (муж сестры) (РТур.С, с.281) и т.д.

После Октябрьской революции (до 1950 г.) вышли в свет 3 татарско-русских словаря. Эти годы особенно знаменательны в истории татарского народа: татары за два десятка лет сменили три алфавита. Сначала они пользовались арабским письмом. Татарско-русский словарь 1927 года⁴ еще был издан на арабском шрифте. Авторами данного труда были М.Курбангалиев, Р.Газизов, И.Кулиев. В начале словаря дана таблица словообразования в татарском языке. По мнению авторов, пользователи словарем сами могут с помощью таблицы образовать и определить значения производных слов, поэтому в словник включены только некоторые производные слова. Словник насчитывает более 15000 слов. В этом словаре глаголы переданы в начальной форме, а аффикс -мак/-мәк обозначен знаком *: ئاتش* [атыш*], ئاتلا* [атла*], ئاتلات* [атлат*], ئاتلاملا* [атламла*] (2); ئوخلدا* [ухылда*], ئور* [ур*], ئورا* [ура*], ئور* [үр*] (22).

Одним из главных отличий словаря 1927 года можно считать то, что в нем впервые указаны разные значения слов в переводе на русский язык: اتسىز [атсыз] - 1) безымянный, 2) безлошадный, не имеющий лошади; пеший (2); اعارت* [агарт*] - 1) белить, выбелить, 2) чистить, высветлить, 3) просвещать, 4) причинить седину (8). В этом словаре, как и в словаре С.Рахманкулова, заимствованные слова отмечены специальной пометкой. По ним можно судить о том, что в эти годы в татарском языке начинают активно употребляться русские и европейские слова. Арабо–персидских заимствований тоже много, но они существуют параллельно с интернациональными словами (в одном значении). «В периоды, когда язык претерпевает более или менее значительные изменения, в той или иной степени обусловленные внешними факторами, главным образом в социальной структуре общества происходит столкновение и «соупотребление» дублетных форм, в частности лексических, неизбежно. Эта избыточность временна; в дальнейшем один из дублетов вытесняется из

¹ Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь / К.К. Юдахин. - М.: Советская Энциклопедия, 1965. – 973 с.

² Русско-казахский словарь. Т.1. – Алматы, 1946. – 415 с.

³ Русско-турецкий словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1972. – 1028 с.

⁴ Корбангалиев М. Татарча-русча сүзлек / М.Корбангалиев, Р.Газизов, И.Кулиев.- Казан: Татгосиздат, 1927. – XV +219 б.

речи...».¹ Такова была судьба и этих слов: синонимы арабо-персидского происхождения постепенно вытеснялись интернациональными заимствованиями. Этот словарь в пользовании был недолго. После принятия татарами латинской графики появилась необходимость в его переиздании на основе латинской графики. Таким образом, появился еще один татарско-русский словарь 1931 года,² составленный теми же авторами, но сам словарь был существенно пополнен и усовершенствован. Некоторые лексемы первого издания не включены во второе издание: авышым (1927, б.15), икенче (1927, б.48), ияле (1927, б.51), баш күтәрмәк (1927, б.53), баллы (1927, б.55); дан богатый иллюстративный материал в виде предложений: **Аньң жарасъ ачды.** [Аның ярасы ачылды.] **Şşәne ac.** [Шешәне ач.] **Bu xatnъ кем ачъ.** [Бу хатны кем ачты.] **Bez аньң гәјпләрен ачъ.** [Без аның гаепләрен ачтык.] (б.2-3). В словаре 1931 года нашло отражение в письме и ассимиляция по носовому признаку: **arqanna[u]** [арканна[y]] (22), **aşamnyq** [ашамнык] (26); **irkennә[y]** [иркеннә[y]] (131) и т.д. Как видно из примеров, глаголы переданы в именной форме. В этом издании больше новых слов, которые появились после октябрьской революции: **agitator** [агитатор] (5), **akkreditif** [аккредитив] (9), **ateizm** [атеизм], **avantjyra** [авантюра] (32), **balans** [баланс] (36), **blokada** [блокада] (51), **buxgaltir** [бухгалтер] (61), **idialis** [идеалист] (120) и т.д. Одной из особенностей этого словаря является то, что в нем приводится значительное количество парных слов: **ajaq-qul** [аяк-кул] (6), **çup-car** [чүп-чар] (77), **etle-mәcele** [этле-мәчеле] (97), **im-tom** [им-том] (125), **jort-çir** [йорт-жир] (153), **mal-tuar** [мал-туар] (184). В конце словаря дан краткий грамматический справочник.

Словарь 1950 года³ – первый татарско-русский словарь на основе кириллицы. Прошло уже более десяти лет, как татарский народ начал пользоваться письмом на основе кириллицы и возникла острая необходимость в таком словаре, но Великая Отечественная война, трудные послевоенные годы задержали его издание. В составлении данного труда приняли участие Р.Газизов, Н. Исанбет, Г.Ишмухаметов. Словарь содержит около 20 тысяч слов. Глаголы в нем даются в форме имени действия: алу (38), бару (62), вату (96), вәхшиләнү (97), дәрәсләү (105). Эти же слова рассматриваются и в функциях имени существительного и определения: **асрау** - содержать, приютить, харчевать, вскормить, воспитывать, воспитать; беречь; *ис. ф.* содержание, хранение (47), **белдергү, белдерү** - 1) дать знать, заставить знать; 2) извещать, сообщать, доложить...; *ис. ф.* сообщение, извещение, информация; объявление... (69). «Такая подача глагола и его перевод разными частями речи, - как считает Ф.А.Ганиев, - весьма затрудняет понимание сущности переводимого слова и взаимосвязи разных категорий».⁴ При объяснении значений таких слов составители исходили из следующего принципа: вначале

¹ Крысин Л.П. Иноязычная лексика в русской литературной речи 20-х гг. // Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1965. – С.128.

² Корбангалиев М. Татарча-русча сүзлек / М.Корбангалиев, Р.Газизов, И.Кулиев. – 2 нче басма.- Казан: Татгосиздат, 1931. – 411 б.

³ Газизов Р. Татарча-русча сүзлек / Р.Газизов, Н.Исанбет һәм Г.Ишмөхәммәтов.- Казан: Татгосиздат, 1950.- 340 б.

⁴ Татарско-русский словарь / Под ред. Ф.А.Ганиева. - Казань: Тат. книж. изд-во, 1998. – С.7.

перечисляли все значения этого слова в основной его функции, а потом, отделив эти слова знаком точка с запятой, ставили условные сокращения для обозначения вторичной функции и перечисляли значения этого же слова в роли данной категории. В словаре в виде иллюстративного материала приведено множество поговорок, пословиц: *биш белмагән аюга урам (урын) тар* (79), *буре баласын бүреккә салсаң да урманга карый* (94), *калган эшкә кар явар* (139) и т.д.

Все рассмотренные выше словари удовлетворяли потребностям татарского и русского народов, являясь в той или иной степени основными справочными пособиями первой половины XX века. В них ярко отражается сложная ситуация в области лексики литературного языка, и они являются богатым источником для изучения развития словарного состава татарского языка.

Выбор 4-х татарско-русских словарей в качестве основных источников изучения лексики первой половины XX века, а именно словарей 1913, 1927, 1931, 1950 годов, напечатанных в рассматриваемый период, обусловлен тем, что эти издания наиболее полно отражают лексику татарского литературного языка того или иного этапа и являются источником обширного лексического материала.

Во второй главе **«Развитие лексики татарского литературного языка первой половины XX века за счет внутренних ресурсов»** рассматриваются основные направления развития лексики татарского языка исследуемого периода за счет собственных средств. В ходе исследования лексического материала татарско-русских словарей было выделено четыре основных направления существования и пополнения слоя исконных слов. Первый параграф второй главы посвящен освещению способов образования новых слов с помощью словообразовательных средств самого языка. В первой половине прошлого века было образовано множество слов всеми имеющимися способами словопроизводства. Из всех способов было очень популярно образование новых слов от тюрко-татарских производных основ с помощью различных аффиксов татарского языка. Как показало наше исследование, первое место (по количеству) среди новых слов занимают имена существительные. Это и понятно, в эпоху больших перемен в обществе появляются новые явления и предметы, которые требуют наименований. С помощью таких суффиксов, как *-гыч/-геч*, *-ма/-мә*, *-лык/-лек*, *-ыч/-еч*, *-ык/-ек*, *-таш/-тәш*, *-ым/-ем* были образованы слова, относящиеся к области техники, науки и народного хозяйства. Высокопроизводительным например является суффикс *-гыч/-геч* (-кыч/-кеч), с помощью которого образуются научно-технические термины, слова обозначающие разные приспособления, орудия, механизмы и т.д. (количество примеров сокращено; в скобках первая цифра обозначает год издания словаря, вторая – номер страницы): *агызгыч* – пипетка (1931, б.6), *аткыч* – биток, боек (1950, б.49); *әйләндергеч* – двигатель (1931, б.100); *батыргыч* – грузило (1950, б.61); *бөркегеч* – пульверизатор (1931, б.55), *бөтергеч* – юла, волчок, кубарь, вертушка (1950, б.92); *куркыткыч* – страшилище, пугало (1950, б.162); *аклагыч* – оправдательный документ (1931, б.19); *белдергеч* –

руководство, по которому узнается дело, по которому делается дело (1931, б.50) и т.д. При помощи суффикса **-ма/-мә** образуется множество научно-технических терминов: *борма* – поворот, зигзаг, винт, спираль (1931, б.52); *йөкләнмә* – обязательство, повинность (1927, б.204); *аклама* – беловик (1927, б.10; 1931, б.19; 1950, б.32), *асылма* – подвеска, подвесок (1950, б.47); *авышма* – наклонный (мат.) (1927, б.14; 1931, б.30); *тагылма* – приставка (в грам.) (1927, б.73), приставка (в грам.), часть сложного слова, которая в отдельности не имеет самостоятельного значения (1931, б.289) и т.д.

В татарско-русских словарях рассматриваемого периода зафиксированы прилагательные, образованные с помощью таких суффиксов, как **-лы/-ле**, **-сыз/-сез**: *катмарлы* – махровый (о цветке) (1950, б.146); *күчемсез* – стационарный (1931, б.176); *табышлы* – прибыльный (1950, б.227); **-малы/-мәле**: *асылмалы* – висячий (1913, б.13); *бүленмәле* – делимый, способный делиться (1913, б.56); **-чан/-чән**: *сагышчан* – задумчивый (1931, б.258); *сүзчән* – разговорчивый (1913, б.119); *сыйчан* – гостеприимный (1927, б.133; 1931, б.278) и т.д.

В составе производных глаголов встречаются следующие суффиксы: **-лан/-лән** (*ачулану*, *жәсимешләнү*, *икеләнү*), **-ай/-әй** (*авыраю*, *биегәю*, *ерагаю*), **-а/-ә** (*борнау*, *теишәү*, *уйнау*), **-лаш/-ләш** (*берләшү*, *ераклашу*, *суллашу*), **-ылда/-елдә** (*бызылдау*, *жуылдау*, *какылдау*) и т.д. Большинство из этих глаголов образовалось не только в первой половине прошлого века, но и намного раньше: они были в активном составе татарского языка с давних времен.

Наличие большого количества слов, образованных сложением основ, доказывают, что в татарском языке этот способ не менее продуктивен. Большой слой среди них занимают составные слова, которые появляются в итоге сложения с сочинительным отношением компонентов (парные слова). Многие из парных слов возникли во времена глубокой древности. Парные слова продолжают возникать и в настоящее время. Среди парных имен, зафиксированных в татарско-русских словарях первой половины XX века, встречаются следующие типы: а) **существительное + существительное**: *маймыл-кеше* – питекантроп (1950, б.179); *орыш-талаш* – ссора, перебранка (1950, б.194), *явым-чәчем* – дожди (вообще) (1950, б.306). *Өс-баиш* – платье (1931, б.211) в современном татарском языке обозначает не только один из видов одежды, а вообще одежду; б) **глагол + глагол**: *алдым-бирдем* – брачный договор, гражданский брак (1913, б.17), брачный договор, обручение (без совершения религиозных обрядов) (1931, б.11; 1950, б.36); *сату-алу* – торговля, коммерция (1913, б.127), купля-продажа, торговля, коммерция (1931, б.262). Слово *айкау-чайкау* – суматоха, сумятица, беспорядок (1913, б.20) в современных словарях не встречается. У лексемы *ыгы-зыгы* – суматоха, сумятица (1913, б.25), суматоха, кутерьма, сутолока, сумятица, переполох, беготня (1950, б.296) в современном татарском языке ни один из компонентов не имеет самостоятельного лексического значения, но в стерлитамакском говоре *ыгыш* (ыгы + ш)

употребляется в значении *тавыш-гауга* (крик, шум, скандал) (ДС, 1993, б.382), оно может быть одним из компонентов указанного слова.

Исследование дало возможность выделить среди парных имен прилагательных следующие типы: а) **существительное + существительное**: *тишек-тишек* – ноздреватый, пористый (1950, б.241). По мнению Ф.А.Ганиева, значение прилагательных данного типа примерно соответствует значению суффиксальных прилагательных с -лы от той же производящей основы, но у парных прилагательных значение более образное;¹ б) **прилагательное + прилагательное**: *астлы-өстле* – двухъ этажный, двойной (1913, б.33), *керентеле-чыгынтылы* – зигзагообразный (1950, б.149); в) **прилагательное + слово-эхо**: *тиле-миле* – дураковатый, полоумный (1913, б.76; 1931, б.304; 1950, б.239); *кырлы-мырлы* – угловатый, безформенный (1913, б.160) и т.д.

В исследованных словарях очень мало парных глаголов, они в основном встречаются в словаре 1950 года: *борылу-сарылу* – извиваться (1950, б.82); *бөгелү-сыгылу* – кокетничать, кривляться, ломаться, жеманничать, поступать заискивающе, униженно добиваться (1950, б.91); *барелү-сугылу* – кидаться от одного места в другое, шататься из угла в угол, метаться, суетиться; толкаться (1950, б.89); *киенү-ясану* – наряжаться, нарядиться (1950, б.151) и т.д.

Среди собственно сложных и составных лексем выявлены слова, образованные: 1) путем сложения основ. Такие единицы часто образуются сложением компонентов с атрибутивным отношением: *алкушымча* – приставка (грам.) (1950, б.37); *комкорсак* – пескарь (1950, б.157); *көнүзәк* – злободневный (1950, б.172); *төп нөсхә* – подлинник (1950, б.257); *түгәрәк кыегы* – сектор (круга) (1931, б.324). В словарях зафиксировано множество сложных глаголов, образованных от других частей речи при помощи разных вспомогательных глаголов (итү, кылу, булу): *им-том итү* – заговаривать болезнь при помощи какого-н. предмета (1950, б.121); *келәү итү* – молиться, совершать богослужение (1931, б.168); *кунак булу* – гостить (1931, б.247; 1950, б.162); *күз-колак булу* – наблюдать, следить, смотреть (1913, б.174; 1950, б.174); 2) путем лексикализации словосочетаний: *ак балык* – белуга (1913, б.14); *акчәчәк* – ромашка (1950, б.34); *кызыл күз* – карасуль (1931, б.250; 1950, б.165); *алтынсыман* – золотистый (1950, б.38); *балдаксыман* – кольцообразный (1913, б.49); 3) путем лексикализации словосочетаний при одновременной их суффиксации: *ачы тудыргыч* – кислород (1931, б.3); *бал суыргыч* – медогонка (1931, б.35; 1950, б.59); *жир кисүче* – землемер (1931, б.83) и т.д. Таким образом, появление большого количества новых слов, образованных средствами самого татарского языка, говорит о повышении престижа родного языка среди татар.

Второй параграф второй главы посвящен образованию слов путем сужения и расширения значений. Развитие языка на разных этапах его существования не всегда определяется количеством образованных новых слов. Не все новые явления в обществе требуют новых единиц. Совершенствование лексики отнюдь не сводится к ее

¹ Ганиев Ф.Ә. Хәзерге татар әдәби теле. Сүзьясалышы / Ф.Ә. Ганиев. - Казан: Мәгариф, 2000. – Б.194.

количественному увеличению. Не менее важно качественное преобразование лексики.¹ Одним из наиболее существенных явлений в развитии лексики тюркских языков является расширение значения слов.² Путем переосмысления значений давно существующих в языке лексем можно выразить новое понятие. Это - естественный и отражающий большие внутренние возможности языка факт. Для появления новых значений у слова необходимо одно условие: слово должно быть в активном употреблении. В словарях зафиксировано немало таких случаев (новые значения отмечены курсивом): **ак** – 1) бельмо, 2) бели, 3) *беловик* (1931, б.17; 1950, б.32); **баскыч** – 1) лестница; ступень, ступенька, трап; подножка, стремянка; 2) *давило* (1950, б.62); **бөят** – 1) подхомутик, хомутина; 2) *спасательный пробковый круг* (1931, б.54); **күләгә** – 1) тень, сень; 2) *зонтик* (1927, б.168; 1931, б.177); **жимешле** – 1) имеющий плод, плодовый; 2) *продуктивный, плодотворный* (1950, б.333); **жинеллек** – 1) легкость; 2) нетрудность; 3) *льгота* (1931, б.83; 1950, б.336). Наряду с этим явлением в языке происходит обратный процесс: некоторые значения отдельных слов теряют актуальность, и значения слова сужаются, за словом закрепляется конкретное значение: например, у слова **багана** – столб, тумбочка (1913, б.48; 1931, б.34) значение *тумбочки* к середине века исчезло, за словом закрепилось значение *столб, колонна* (1950, б.57). **Болан** – олень, лось (1913, б.52) в послереволюционных словарях *болан* – олень (1927, б.62; 1931, б.52; 1950, б.80), *поши* – лось (1927, б.69; 1931, б.222; 1950, б.200). Таким образом, в результате расширения (сужения) значения слов многие лексемы, обслуживавшие лишь бытовую сферу, превратились в термины или же за словами закрепились конкретные значения.

В третьем параграфе рассматриваются проблемы калькирования и калькированные с русского языка слова. В 30-е годы начался процесс регулярного образования слов, обозначающих абстрактные понятия, с использованием русских структурных образцов. “Способы образования и структура калек ничем не отличаются от способов образования и структуры самих татарских слов”,³ поэтому калькирование способствует активизации словообразовательных способов самого языка. “Уход” от прямого заимствования проявляется в той лексической группе, которая связана с номинацией бытовых и производственных реалий, новых профессий: **киңәшче** – советник (1927, б.174; 1931, б.166; 1950, б.155); **куючы** – поставщик (1931, б.364); **кыршаучы** – обручник (1931, б.244); **ашаткыч** – кормушка (для пчел) (1931, б.26); **әрчегеч** – очиститель (1950, б.319); **әчеләткеч** – окислитель (1931, б.98); **аеклык** – трезвость (1931, б.8); **ишетелеш** – слышимость (1950, б.128); **күптәнгелек** – давность (1931, б.176); **йөзгәләк** (коңгыз) – плавунец (1950, б.132); **житештерүчәнлек** – производительность (1950, б.335); **кыйбатлык** – дороговизна (1931, б.237); **суллашу** – леветь, полеветь (1950, б.219) и т.д.

¹ Будагов Р.А. Проблемы развития языка / Р.А. Будагов. – М.-Л.: Наука, 1965. – С. 52.

² Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков / К.М. Мусаев. – М.: Наука, 1984. – С. 164.

³ Ганиев Ф.А. Пути развития лексической системы современного языка / Ф.А. Ганиев // Татар теле һәм әдәбияты – 5 нче китап. – Казан, 1976. – Б. 80.

Отметим, что в одном членимом слове могут быть и неперебиваемые и перебиваемые морфемы. Первые, в отличие от последних, просто заимствуются, в результате чего возникают “заимствованные смеси” или полукальки. Исследование показало, что среди полукалек, зафиксированных в татарско-русских словарях первой половины XX века, встречаются лексемы, которые включают русское слово: **кыр ышыклау полосасы** – полезащитная полоса (1950, б.199); **оборона сэлэте** – обороноспособность (1950, б.191); **озак сроклы** – долгосрочный (1950, б.192) и т.д. В некоторых полукальках переводится только суффикс, а основа остается заимствованной: **паромчы** - паромщик, **пейзажчы** - пейзажист (197), **активлык** - активность, **бандитлык** – бандитизм (61), **законлы** – законный (114), **идеяле** – идейный (117) и т.д.

В развитии лексики татарского языка за счет внутренних ресурсов особое место занимает обогащение литературного языка диалектной лексикой. Диалекты и говоры – серьезное подспорье в развитии лексики литературного языка. Использование диалектных слов для обогащения лексики литературного языка относится к сознательному регулированию языкового процесса.¹ За основу нормативной лексики нами были взяты трехтомный толковый словарь (ТТАС), изданный в 1977-1981 годах. Для определения диалектной лексики были использованы диалектологические словари (ДС) 1948, 1952, 1958, 1969, 1993 годов изданий. В ходе исследования выявлен огромный пласт диалектной лексики, зафиксированной в татарско-русских словарях. В этом пласте преобладают по количеству лексические диалектизмы. Например, имена существительные: *кәнди, тустаган, кагыт, мамач, уксын, гөлбәч, торлак, эргә, ычкыр, тупы, жәйяк, лыбы, балжә* и т.д. Среди них имеются лексемы, обозначающие национальные блюда, посуду, хозяйственные строения, родственные термины, одежду, растительный и животный мир и т.д.: **чарача** – предбанник (1927, б.99; 1931, б.65), в говоре бирских татар обозначает такое же строение (ДС, 1993, б.346); **эрпәк** (өрпәк) – косыня, косынка, треугольный головной платок (1927, б.17; 1931, б.214), в толковом словаре зафиксировано в значении платка (вообще) (ТТАС, т.3, б.705); **пичкәчә** - золотка (младшая), (1927, б.69; 1931, б.219), в Агрызе *каенигәч* (ДС, 1953, б.154), но само слово **каенигәч** – старшая сестра жены (1931, б.225) является диалектным, в мензелинском говоре употребляется в значении брата жены (ДС, 1958, б.70). Среди лексических диалектизмов по количеству выделяются прилагательные: *абайсыз, алама, алгыр, алымсак, аман, ачамай, әрләнчек, билтәк телле, биртәк, битсез, гүбән, жәйпак, журамалый, жүн, илгәзәк, имәнеч, исәр* и т.д.; глаголов: *абайлау, адану, адарыну, азарлау, аңду, ачлау, биртелү, бирчәю, былчырану, жик күрү, жиксенү, жобалу, йоткышлану* и т.д. Приведем несколько примеров семантических диалектизмов: слово **рәнжү** в татарском литературном языке обозначает *обида* (ТТАС, т.2, б.603), а в исследованных словарях зафиксировано в значении “болезнь” (1931, б.252), в заказанском говоре употребляется в таком же значении (ДС, 1993, б.258); **ялан** – всегда, все время, постоянно (1931, б.141), в

¹ Татарская грамматика: В 3 т. Т.1. - Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. – С. 195.

таким же значении слово сохранено в мишарском диалекте, в оренбургском, мензилинском говоре среднего диалекта (ДС, 1969, б.162) и т.д. Отдельные значения некоторых слов, зафиксированные в татарско-русских словарях исследуемого периода, не нашли отражения ни в толковом словаре, ни в диалектологических словарях (они отмечены курсивом): **арата** – 1) перекладина, поперечный брус, 2) *рама* (1931, б.21); **бау** – 1) веревка, бечева, бечевка, 2) *пленка* (лука) (1931, б.42); **убкын** -1) пропасть, провал, водоворот, пучина, омут, бездна, 2) *обжора* (1927, б.20) и т.д. По нашему мнению, их также можно отнести к семантическим диалектизмам.

Из фонетических диалектных явлений встречаются **дж-оканье**: *жавым* (1913, б.79), *жагымлы* (1913, б.78), *жак* (1913, б.78), *жаңгыр* (1913, б.78), *жар* (1913, б.79), что является основной фонетической особенностью среднего диалекта, и **й-оканье**: *йеб* (1913, б.204), *йебәрмәк* (1913, б.205), *йебетмәк* (1913, б.204), *йебишек* (1913, б.205), *йеде* (1913, б.205), *йелек* (1950, б.112), *йемеш* (1913, б.207), которое встречается в основном в мишарском диалекте татарского языка. Другие фонетические явления имеют место только в отдельных словах и не носят закономерного характера (*азбар* (1927, б.6; 1931, б.33), в литературном языке *абзар* – явление метатезы; *асат* (1927, б.7; 1931, б.24) – в литературном языке *ансат* - явление дизерезы и т.д.). Состав диалектизмов постоянно меняется, но признак их остается неизменным. Это слова, имеющие в своем распространении территориальное ограничение. Многие из них входят в состав литературного языка, их диалектное происхождение быстро стирается.

Исследованные явления показывают, что литературный язык имеет неисчерпаемые источники пополнения слоя исконных слов.

Третья глава реферируемой работы **“Развитие лексики татарского литературного языка первой половины XX века за счет заимствований”** посвящается обогащению словарного состава за счет внешних ресурсов.

Изменения, обусловленные языковыми контактами характерны для истории каждого языка. Не существует генетически “чистых”, “безпримесных” языков, которые бы в течение тысячелетий развивались без всякого влияния окружающей среды, в полной обособленности от соседей. Любой современный язык – это сплав языковых элементов, происходящих из разных, родственных и неродственных языков и диалектов.¹ Значительную часть слов и в татарском литературном языке составляют слова, заимствованные из других языков, в частности из арабо-персидских и русско-европейских языков. Процесс заимствования слов является естественным и необходимым в жизни каждого народа при соприкосновении его с другими народами.

Татарский народ многие тысячелетия находился в культурной, экономической, религиозной и т.п. связях с арабами и персами. В связи с этим в татарский литературный язык вошло множество лексических единиц из арабского и персидского языков. В рассматриваемых словарях их количество не совпадает. Это объясняется большими переменами в общественной,

¹ Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика / Н.Б. Мечковская. - М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 169.

политической, культурной жизни татарского народа и в жизни России в целом. Политические события отразились и в судьбе арабо-персидских заимствований. В диссертации мы исследовали более 2000 корневых заимствований. Для полной и объективной оценки заимствованной из арабского и персидского языков лексики татарского языка рассматриваемый период был разделен на следующие три этапа: 20-е, 30-е, 40-е годы XX века.

1. В 20-е годы в лексике татарского литературного языка было большое количество арабо-персидских слов. В основном это имена существительные, прилагательные и масдары. Они употреблялись во всех сферах жизни: *جراح* [кирах] - хирург (80), *ملك* [мһлһк] - ангель (190), *سنه* [сһна] - годъ (118), *صباح* [сабах] - утро (129), *خردہ بین* [хордһбин] - увеличительное стекло, микроскоп (134); *ضابطا* [забита] - кагыйдә (134); *اقتاب* [афтаб] - солнце, светило (14), *انجره* [һнһрһ] - крапива (27); *مجتهد* [млькһтһид] - усердный, прилежный (185); *مجرد* [млькһррһд] - голый, одинокий, единственный (185); *قيح* [кабих] - гадкий, грязный, гнусный, пакостный, поганый (159), *لعين* [лһгыйн] - проклятый (182), *ظاهري* [зацери] - видный, наружный, вьшнһй (144), *كره وي* [кьррһви] - шарообразный (171) и т.д. В лексическом составе татарского языка было немало словосочетаний арабо-персидского происхождения: *ارباب علم* [һрбабе гыйлем] - представители науки, ученые (23), *علم اشياء* [гыйльме һшья] - физика (25), *اصول تعليم* [ысуле тһгылм] - педагогика (67), *جزء لا يتجزى* [кльзьэн ля ятакһзза] - атомъ (80), *حروف هجا* [хоруфы цика] - азбука, *حرف جر* [хһрфе кһр] - предлогъ (99) и т.д. Таких заимствований, которые зафиксированы только в словаре 1913 года, в нашей картотеке около 400 единиц.

2. В 30-е годы в истории арабо-персидских заимствований начинается новый этап. После Октябрьской революции лексика татарского литературного языка активно пополняется заимствованиями из русского и европейских языков, которые начинают постепенно вытеснять арабо-персидские слова. Но нельзя не учитывать тот факт, что традиции так внезапно не исчезают. Чтобы освободить язык от непонятных народу чужих элементов требуется некоторое время. Поэтому около 600 слов арабо-персидского происхождения оставались в составе активной лексики татарского языка: *һмер, пайтһхет, хисса, далялһт, ахшам, ахунд, бһраһт, харита, иһрех, сарыф, сһгадһт, сафа, иһнькһт, риваять, иһкел, гыйлһвһ, дһстһрхан, дивар, нһилеван, каду, касус, кефет, иттифакый, бикһр, кльзы, кисмани, зацир, галиб, фасикъ* и т.д. Но уже чувствуется тенденция параллельного употребления их с русскими и интернациональными словами: *жәллад – палач, дәләләт – рекомендация, әсас – базис, һәйкәл – памятник, ислах – реформа, мантийк – логика, мәдәният – культура, могаһадә - договор, моддәт – срок, намаеш – демонстрация* и т.д. А в настоящее время наблюдается тенденция возвращения в современный литературный язык некоторых из этих арабо-персидских заимствований.

3. Около 1000 заимствованных единиц (из 2000) встречается во всех исследованных словарях, это позволяет сделать вывод о том, что они были в активном употреблении в первой половине XX века, вплоть до 40-х годов, а многие из них сохранились и в современном татарском литературном языке. Данные слова также относятся к различным сферам жизни

общества, среди них много общественных, политических, экономических, социальных, военных терминов, названий бытовых предметов: *хъкъмъйт*, *хан*, *дънълъйт*, *шац*, *мъкълес*, *мъслихъйт*, *въкъялъйт*, *бъмъа*, *хисаб*, *хак*, *хъзинъ*, *гаскър*, *фетнъ*, *канун*, *маддъ*, *ишъхес*, *гаилъ*, *кабилъ*, *горуц*, *милъйт*, *хезмъйт*, *ильгыль*, *гамъл*, *късеб*, *хътер*, *диккатъ*, *гакыл*, *хърмъйт*, *рхъмъйт*, *ригая*, *бъхъс*, *бърхъкъйт*, *кънкъал*, *дърман*, *дърт*, *гайрхъйт*, *кухът*, *лъмет*, *бъхет*, *къан*, *хис*, *дан*, *бъла*, *къбер*, *къфа*, *хакъйт*, *ризык*, *зъиър*, *зъйтън*, *серкъ* и т.д.

Всякие заимствования получают полное «гражданство» в заимствующем языке лишь только после того, как основательно закрепляются за книжным или разговорным стилями литературного языка. Если заимствованные слова начинают участвовать в словообразовательной системе языка, это уже указывает на полное освоение данного слова заимствующим языком. Наши исследования показали, что из многих арабо-персидских основ с помощью словообразовательных суффиксов татарского языка было образовано большое количество имен существительных, прилагательных, глаголов: *дъдъбиятчы*, *бъетче*, *динче*; *хозурлык*, *бацадирлык*, *гаделлек*, *гаярлек*; *гасырдаш*, *диндъи*, *къенестъи*; *ишътиһадлы*, *ихласлы*, *ихсанлы*, *мърәүәтле*; *инабәтсез*, *ихлассыз*, *кинәсез*, *мәкерсез*; *ахыргы*, *әүәлге*, *хәзерге*; *газаплау*, *жәзалау*, *жәрахәтләү*; *әсәрләну*, *вәсвәсәләну*, *гажәпләну*, *гарьләну*; *жәваплашу*, *жәнәжәллашу*, *нәүбәтләшу* и т.д. Арабо-персидские компоненты встречаются и в составе парных, собственно сложных и составных единиц: *дус-иш*, *кайгы-хәсрәт*, *сый-хөрмәт*; *асылташ*, *жәнагай*, *жәндус*, *хәлиткеч*, *жәнкыйгыч*; *мәсәләләр жъиентыгы*, *табигать белеме*, *хезмәт көне*, *хезмәт хакы*, *һава торышы*, *һөнәр мәктәбе*; *гозер итү*, *жәлеп итү*, *жәрәт итү*; *әвәрә кыту*, *бина кыту*, *вәсвәсә кыту*, *гарык кыту*; *гажиз булу*, *гарык булу*, *гафил булу* и т.д.

Лексика словарей исследуемого периода, среди которой зафиксированы арабо-персидские слова, отражает многовековое усвоение татарским языком большого массива таких заимствований. Многие из них фонетически и морфологически усвоились и ассимилировались в татарском языке, нашли свое достойное место в основном лексическом фонде татарского языка.

Во втором параграфе третьей главы анализируются русские и вошедшие через русский язык интернациональные заимствования. Анализ лексики татарско-русских словарей позволяет сделать вывод, что до 20-х годов XX века в составе заимствованной лексики из русского и европейских языков в татарском литературном языке преобладали русские заимствования, интернациональных слов было очень мало. Словари 20-х годов фиксируют тенденцию к увеличению заимствований из европейских языков через русский язык. Русские заимствования, которые были в активном употреблении до 20-х годов, нашли отражение в словаре 1913 года. На основании изучения языкового материала, собранного в этом словаре, количество русских заимствований в лексике татарского языка определяется примерно 80-ю словами. Однако мы полагаем, что слов из русского языка в татарском языке было значительно больше, чем зафиксировано в указанном словаре. Эти русские слова отражают различные стороны быта;

среди них имеются лексемы, обозначающие предметы домашнего обихода: استكان - стакань (24), اشكف - шкафь (25), استروك - рубанокь (25), توك - тюкь (72), ته جى - тяжь (74); растительный мир: ارش - рожь (9), افليسون - апельсинь (26), صلاط - салатъ (128), صالام - солома (128); время: سيكوند - секунда (77), مينوٹ - минута (108) и т.д.

Как известно, звуковой состав одного языка никогда не совпадает со звуковым составом другого. Поэтому заимствование слов из одного языка в другой всегда сопряжено с их фонетической модификацией. Однако, как показывает исследованный нами материал, не все заимствованные слова подвергаются фонетическим изменениям в одинаковой степени. Одни из них преобразуются, подчиняясь звуковым законам заимствующего языка, а другие сохраняются в том же виде, в каком они бытуют в языке-источнике. Чем древнее заимствование, тем значительнее изменения, которые произошли с ним. Заимствования, зафиксированные в словаре 1913 года, проникли в татарский язык через разговорную речь, поэтому они подверглись некоторым фонетическим и морфологическим изменениям. Среди них можно выделить слова с такими фонетическими изменениями, как: а) **протеза** (ارش арыш (9), اسكريبكه эскрибкэ, استكان ыстакан (24)); б) **эпентеза** (توربا торба (141), كره ن керэшен, كره ن керэн (171)); в) **апакопа** (سالام салам – солома (128), كازين кэрзин – корзина (169)) и т.д. Внедряясь в новую языковую среду, русские заимствования могут подвергаться и морфологическим изменениям. Проведенный анализ позволил выделить следующие изменения: а) некоторые слова теряют окончания рода (секунд (77), минут (108)); б) отдельные прилагательные и образованные от них путем конверсии имени употребляются только с окончанием мужского рода (жаркуй – жаркое (114); прастуй (117)).

Проникновение русских слов в татарский язык началось еще в дореволюционный период, однако в результате победы Октябрьской революции влияние русского языка на состав лексики татарского литературного языка стал более значительным и существенным. В эти годы татарский язык пополнился прямыми заимствованиями из русского и через него - европейских языков, связанных с новой советской действительностью, социалистическим бытом и научно-технической терминологией: *деталь, домна, завод, индустрия, каучук, автономия, агитация, анархизм, антогонизм; метафизика, методика, методология, синтаксис; аккомпанемент, актер, альманах, антракт, анилаг, ария; автомат, адмирал, адъютант, армия, арсенал, батальон, батарея, бомба, винтовка; медицина, наркоз, паралич, пластырь, плеврит, рахит, санитария; банкир, банкрот, банкнот, бюджет, валюта, вексель, гонорар; агрономия, колхоз, парник, питомник, плантация, силос, ферма* и т.д.

Русско-европейские слова, которые начиная с 20-30-х годов вошли в активное употребление, как и в дооктябрьские годы, приспособились к татарскому произношению и правописанию. Приведем примеры из словаря 1927 года: ئاركيستر [аркистр] – оркестр (6), ئاقتامات [афтамат] – автомат, ئافيسيانت [афисиант] – официант (9), ئسنة ره ت [эснэрэт] – снаряд, ئيلىمينت [илиминт] – элемент, ئيلىكترون [иликтрун] – электрон (49) и т.д. Эти изменения были продиктованы продолжением дореволюционных традиций и отсутствием букв в арабском

алфавите для полной передачи русских звуков. Эта тенденция продолжается и в словаре 1931 года, но уже в менее выраженном варианте: *kanfit* [канфит] - конфета (159), *nift* [нифт] – нефть, *nigatif* [нигати́ф] – негатив (202), *rikord* [рикорд] – рекорд, *ripriissiä* [рипри́ссия] - репрессия (254), *stina* [стина] – стена, *studint* [студинт] - студент (275) и т.д.

Займствований из русского и европейских языков в 40-е годы исследовались по татарско-русскому словарю 1950 года, где зафиксировано более 2000 корневых заимствованных единиц. Поскольку обогащение лексики было обусловлено коренными сдвигами в общественно-политической, экономической и культурной жизни татарского народа, мы посчитали целесообразным классифицировать ее по тематическим признакам. Тематическая классификация заимствований дает возможность понять, в какой именно сфере деятельности общества происходят наибольшие перемены. Что касается семантики русско-европейской лексики, то можно выделить следующие тематические группы:

- 1) общественно-политические термины: *большевизм, иммигрант, интервент, инцидент, капитулянт, коалиция, переворот, перепись, правление* и т.д.;
- 2) слова, относящиеся к разным сферам народного хозяйства: *артель, биржа, заготовка, индустриализация, инкубатор, ипподром, община* и т.д.;
- 3) финансовые понятия: *взнос, взятка, вклад, дотация, казна, лимит, облигация, получка, пошлина, прейскурант, счет* и т.д.;
- 4) названия наук, научные термины: *алгебра, биохимия, дарвинизм, диамат, икс, импульс, инверсия, конверсия, конус, микробиология, омоним* и т.д.;
- 5) технические термины: *автол, автомобиль, аппаратура, бензин, буксир, вагонетка, грузовик, депо, поезд, радиатор, реактив, рессора, судно, шасси* и т.д.;
- 6) разные документы: *аннотация, аттестат, библиография, блокнот, жалоба, картотека, карточка, копия, путевка, справка, стенограмма* и т.д.;
- 7) военные понятия: *амбразура, берданка, взвод, генерал, генералисимус, гимнастерка, граната, дневальный, допризывник, допрос, засада, застава* и т.д.;
- 8) химические элементы: *алюминий, водород, вольфрам, дуралюминий* и т.д.;
- 9) слова, связанные с литературой, искусством: *антитеза, баритон, бас, драматургия, инсценировка, карнавал, кино, клавиш, консерватория* и т.д.;
- 10) медицинские термины: *аппендицит, бактерия, глюкоза, госпиталь, грипп, диспансер, иммунитет, инфекция, камфара, кокаин, контузия* и т.д.;
- 11) слова, связанные с образованием: *заочник, зачет, парта, почерк, пунктир, расписание, ручка, сессия, техникум, экзамен* и т.д.;
- 12) спортивные термины: *волейбол, зарядка, стадион, физкультура, финиш* и т.д.;
- 13) названия разных профессий: *археолог, атташе, возжатый, географ, геолог, грузчик, зоотехник, идеолог, казначей, корреспондент, механик* и т.д.;
- 14) названия продуктов питания: *барбарис, борщ, брынза, варенье, винегрет, гуляш, десерт, икра, какао, кофе, крахмал, пирожный, саго, щи* и т.д.;

15) растительный и животный мир: *алоэ, баклажан, белуга, вика, виноград, гибрид, груша, ёлка, енот, зоопарк, оазис, осётр, пальма* и т.д.

Исследование показало, что в этот период в татарском языке появляется большое количество заимствованных прилагательных, у которых отсекается окончание или часть основы, а усеченная часть этих основ употребляется в значении прилагательных: *аналитик, анатомик, антогонистик, большевистик, бюрократик, географик, геологик, геометрик, герметик; агитацион, декорацион, дискусион, квалификацион, коалицион, комисион, мелиорацион; административ, аккредитив, дедуктив, декоратив; диагональ, диаметраль, магистраль, максимальь* и т.д.

Наблюдения показали, что иноязычные слова широко используются и для образования других частей речи с помощью татарских словообразовательных аффиксов. Следует отметить, что русско-европейские заимствования в 30-е годы не участвовали в словообразовательном процессе в татарском языке. В 40-е годы они стали вести себя “увереннее” и начали выступать в качестве производных основ. Например, от них образовались новые имена существительные: *архивчы* - архивариус, *гвардияче* – гвардеец, *дезинфекцияче* – дезинфектор, *докторлык* – занятие, специальность доктора, *инженерлык* – роль или положение инженера; прилагательные: *гримлы* – загримированный, *драмалы* – драматический, полный драматизма; *принципсыз* – беспринципный, *процентсыз* – беспроцентный, *семьясыз* – бессемейный, *срокусыз* – бессрочный; наречия: *большевикларча* – большевистский, по-большевистски, *геройларча* – героически, *деспотларча* – деспотический, деспотичный; глаголы: *аванслау, адреслау, анализлау, аргументлау, автоматлаштыру, бактерияләштерү, большевиклаштыру, артельләшү, европалашу, законлашу* и т.д.

Собранный материал позволил сделать вывод о том, что в основном заимствуются имена существительные. Среди заимствованной лексики глаголов мало, поэтому появляется острая потребность в выражении действия, которое заложено в русских глаголах. Этот пробел восполняют сложные глаголы, образованные по модели **заимствованная основа + вспомогательные глаголы**: *анализ ясау* - анализировать, *блокада ясау* - блокировать, *дезенфекция ясау* - дезинфицировать, *декларация ясау* – декларировать; *председательлек итү* – председательствовать, *секретарьлык итү* - секретарствовать, *шпионлык итү* – шпионить и т.д. В татарско-русском словаре 1950 года зафиксированы некоторые глаголы, образованные по модели **инфинитив русского глагола + итү**, в то время как в разговорной речи они были всегда активными формами: *ассигновать итү* (47), *брошюровать итү* (83), *дежурить итү* (105), *интернировать итү* (123), *козырять итү* (156), *конопать итү* (158), *лудить итү* (178), *мариновать итү, маскировать итү* (180), *паять итү* (197), *реагировать итү* (203). В данной модели инфинитив русского языка выступает как имя действия, вспомогательный глагол превращает этот инфинитив в татарский сложный глагол, придает ему финитную глагольность.¹

¹ Татарская грамматика: В 3 т. Т.1. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. – С. 470.

Таким образом, заимствования из русского и через него из европейских языков были одним из факторов развития и источником обогащения татарской лексики первой половины XX века. Массовое усвоение заимствований и те изменения, которые происходили в словарном составе татарского языка под влиянием русского языка, - не привели к стиранию национального своеобразия татарского языка, не лишили его внутренней специфики; русский язык способствовал развитию и обогащению внутренних возможностей и средств татарского языка.

В **заключении** излагаются следующие основные выводы диссертационного исследования:

1. Первая половина XX века – эпоха грандиозных перестроек в общественной жизни России. Различные нововведения в сфере народного хозяйства, политике, экономике и т.д. постоянно обогащают лексику языка. Словари объективно отражают эти изменения. В 1900-1950-е годы вышли в свет 8 татарско-русских словарей, которые составлены разными авторами и даже в различных регионах. Словники этих словарей неидентичны, отличаются они и по количеству лексических единиц. Словники включают от 3-х до 20-ти тысяч слов, что дает достоверный материал для изучения лексики того или иного периода.

2. Проведенное исследование лексики татарского языка первой половины прошлого века по материалам татарско-русских словарей позволяет сделать вывод, имеющий принципиальное значение для определения лингвистической значимости словарей: изучение этого бесценного языкового наследия необходимо для дальнейших исследований по татарской лексикологии и лексикографии.

3. Изменение формы государственности, отказ от прежних экономических, политических и духовных укладов значительно ускорили процесс дальнейшего развития языка и прежде всего его словарного состава. Каждое новое понятие потребовало новой номинативной единицы. В ходе языковой эволюции был использован и содержательно-смысловой потенциал, заложенный в самом словарном составе: изменение значений слов, появление новой семантики, образование новых слов и т.д. Все это значительно расширило и обогатило лексику татарского языка и усилило его потенциальные возможности.

4. Выявлено, что в первой половине XX века словарный состав татарского языка обогатился за счет двух источников: использования внутренних и внешних ресурсов.

5. Установлено, что обогащение лексики за счет внутренних ресурсов включает в себя:

а) образование новых лексем от исконно татарских слов с помощью разных суффиксов (например, -гыч/-геч: *агызгыч, арындыргыч, элakterгеч*; -ма/-мә: *аклама, сызма, чакырма*; -ыч/-еч: *ашлавыч, бикләвеч, тешәвеч*), сложение основ (*алкушымча, көнүзәк, утчәчәк, аю балыгы, төп нөсхә*); б) калькирование (*бәргеч* – ударник, *белдермә* - извещение, *аккойрык* – белохвост); в) использование диалектной лексики (*кәнди, тустаган, кагыт, мамәч, уксын, гөлбәч*); г) сужение и расширение значений слов (*күләгә* – зонтик, *ярлык* – квитанция).

6. В рассматриваемый период татарский язык обогатился готовыми лексемами из других языков – заимствованиями. В дооктябрьский период заимствованные слова в основном были арабо-персидского происхождения (*бахер* – море, *кальга* – город, *намә* – письмо, *записка*, *халка* – серьга, *лязим* – должный). После революции в лексику татарского языка активно вошли русские слова и слова европейских языков (*индустрия*, *промышленность*, *виза*, *договор*, *парламент*, *корректор*, *консул*). В 30-е годы арабо-персидские и русско-европейские слова еще употреблялись параллельно (*байтар* – ветеринар, *гонсер* – элемент, *лаихә* – проект, *маузуз* – тема), но постепенно многие арабские слова исчезали из татарского языка, уступая место русским и европейским словам, которые в 40-ые годы начали активно участвовать в процессе словообразования татарского языка. На базе заимствованных основ с помощью татарских суффиксов образовались: а) абстрактные слова: *актуальлек*, *оптимистлык*, *семьялык*, *реальлек*; б) слова, обозначающие лиц по роду их общественной, политической деятельности, профессии: *архивчы*, *мехчы*, *дозорчы*, *свардияче*; в) прилагательные: *акцияле*, *драмалы*, *квалификацияле*, *идеясез*, *формасыз*; г) глаголы: *амнистияләү*, *лаклау*, *эвакуацияләү*, *законлашу*, *стабильләшу*, *активлану* и т.д.

7. Выявлены основные тенденции развития лексики татарского литературного языка первой половины XX века: а) переход в пассивные пласты лексики, потерявшей свою актуальность, в частности арабо-персидских заимствований; б) новая жизнь слов, обозначающих актуальные понятия в общественной и бытовой жизни исследуемого периода; в) вторжение диалектизмов в общелитературный язык; г) поток заимствований и изменение их источника; д) семантические изменения в словарном составе языка; е) образование новых слов, обозначающих новые явления и понятия и т.д. Все это создает яркую и пеструю, но вполне закономерную и объяснимую картину жизни языка – картину динамичную, с интенсивно протекающими процессами. Эти процессы не успевают фиксироваться словарями.

8. Язык развивается путем эволюции. Но в период сложных общественных событий ускоряется и развитие языка, когда происходят заметные и качественные изменения в лексическом составе. Все изменения в лексике находят отражение, с некоторым опозданием, в разных словарях. Словари сохранили сложные, противоречивые процессы изменения и обновления лексики в различные этапы существования общества. Эти труды, как и литературные памятники, являются надежными и достоверными источниками для изучения лексики того или иного периода функционирования татарского языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Нурмөхәммәтова Р. Татарча беренче сәяси сүзлек / Р. Нурмөхәммәтова // Татар теле, әдәбияты һәм тарихы – үткәне һәм бүгенгесе. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 2000. - Б. 359-362.
2. Нурмөхәммәтова Р. Мәктәп лөгате / Р. Нурмөхәммәтова // Мәгариф. – 2000. - № 11. – Б. 28-29.

3. Нурмөхәммәтова Р. Тәрҗеман руси вә фарси вә төрки / Р. Нурмөхәммәтова // Мәҗриф. – 2001. - № 5. – Б. 102-103.
4. Нурмөхәммәтова Р. 20 җасыр башы сәясәи сүзлекләре / Р. Нурмөхәммәтова // Мирза А.Казем-бек и отечественное востоковедение. Доклады и сообщения научной конференции. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. - С. 268-273.
5. Нурмөхәммәтова Р. XX җасыр башы русча-татарча сүзлекләренә лексик-семантик анализ / Р. Нурмөхәммәтова // Фәнни язмалар. – Казан: РИЦ “Школа”, 2002. – Б. 75-78.
6. Нурмухаметова Р.С. Первый татарский словарь военных терминов / Р.С. Нурмухаметова // Язык и этнос. Материалы Первой выездной академической школы для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ 30 ноября-2 декабря 2001 г. – Казань: РИЦ “Школа”, 2002. – С. 218-220.
7. Нурмөхәммәтова Р.С. XX җасыр башы сүзлекләрендә сүзьясалыш алымнары / Р.С. Нурмөхәммәтова // Проблемы словообразования в тюркских языках. – Казань: Фикер, 2002. - С. 85-89.
8. Нурмухаметова Р.С. Терминотворчество в татарском языкознании в 20-30 –е годы / Р.С. Нурмухаметова // Республиканский конкурс научных работ среди студентов премии им. Н.И. Лобачевского. Том II. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – С.50-52.
9. Нурмөхәммәтова Р. 30 нчы елларда төзелгән сүзлекләрдә яңа сүзләр һәм терминнар / Р. Нурмөхәммәтова // Фән һәм тел. – 2003. - № 3. - Б. 33-36.
10. Нурмөхәммәтова Р.С. Авыл хужалыгы сүзлекләрендә ясалма һәм кушма терминнар (20-30 нчы еллар) / Р.С. Нурмөхәммәтова // Татар теле синхрониядә һәм диахрониядә. – Казан: РИЦ “Школа”, 2003. – Б. 171-173.
11. Нурмөхәммәтова Р. “Авыл хужалыгы истилахлары” сүзлегә / Р. Нурмөхәммәтова // Фәнни язмалар - 2003. – Казан: РИЦ “Школа”, 2004. - Б. 171-175.
12. Нурмөхәммәтова Р.С. С.Рахманколы һәм Г.Кәрам сүзлегендә лексик синонимия / Р.С. Нурмөхәммәтова // Проблемы типологии языка. Часть 1. – Казань: Изд-во КГПУ, 2004. – С.117-122.
13. Нурмухаметова Р.С. Татарско-русские словари начала XX века / Р.С. Нурмухаметова // Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых. Материалы третьей всероссийской конференции молодых ученых. 22-23 ноября 2004 года. – Москва-Ярославль: МГПУ-Ремдер, 2004. – С. 386-389.
14. Нурмөхәммәтова Р. Татарча-русча сүзлекләр (XX җасырның беренче яртысы) / Р. Нурмөхәммәтова // Мәҗриф. – 2005. - № 3. – Б. 94-95.